

— Я знаю, что и ты, и Гу Янь очень интересуешься Ань Жанем. Вам любопытно, кто он, каковы его способности и даже цель его сближения со мной. Но ты зря беспокоишься. Ты думаешь, Ань Жань действительно наивен и неосторожен? Нет, сегодня он позволил тебе и Гу Яню заметить всё это лишь потому, что хотел, чтобы вы это заметили. Точнее, он хотел узнать моё отношение к нему. Он намеренно дал мне это понять... Ты всё время удивляешься, когда и как я с ним познакомился, верно?

Ань Цзычэн был одновременно рад и раздражён заботой друга. Хотя он понимал, что это из добрых побуждений, он не хотел, чтобы они подозревали Ань Жана. В противном случае, с его чувствительностью, он бы это сразу почувствовал.

Гу Янь был ещё терпим, хоть и скрытен, но, кажется, испытывал симпатию к Ань Жаню. А вот Ся Цанцун, хоть и казался простодушным, в некоторых вопросах был крайне проницательным. Хотя он хорошо это скрывал, Ань Цзычэн видел, что он начал относиться к Ань Жаню с подозрением.

— Да, ведь столько лет мы были вместе и по работе, и в личной жизни, — сказал Ся Цанцун.

— Ань Жаню сейчас 15 лет. Я познакомился с ним, когда ему было всего 4. Мы знаем друг друга 11 лет. Всё это время он был в Англии, и мы общались через интернет. Сегодня мы встретились впервые. Я видел, как он рос, учил его читать и писать. Я знаю, что он не наивен, и сейчас он специально показал мне больше своей сущности, даже зная, что это может мне не понравиться. Он боится... Боится, что я его брошу, но всё равно делает это. Я знаю, что он не хочет меня обманывать. Сегодня Гу Янь увидел, что в его списке контактов на телефоне только я, и спросил: «У тебя больше нет людей, с кем нужно связаться?» Знаешь, что ответил Ань Жань? Он сказал: «У меня есть только он».

— На самом деле, ни ты, ни Гу Янь не понимаете значения и веса этих слов. Ань Жань был заперт в вилле в Англии на 15 лет. За эти 15 лет он ни разу не вышел за пределы этого дома. Он говорил, что в доме был только дворецкий, который его мучил. Я не проводил расследования, но верю его словам... Мы виделись раз в неделю по видеосвязи, и даже в интернете он общался только со мной... Его мир действительно состоит только из меня. Смотри на этого ребёнка столько лет, ты не представляешь, как мне его жаль. Можно сказать, что Ань Жань для меня значит гораздо больше, чем Юнь Сян и Юнь Тин.

— За несколько дней до отъезда из Англии он в последний раз связался со мной через интернет. Я видел, как он с каменным лицом, крайне спокойным голосом сказал мне, что убил дворецкого. Он говорил спокойно, но в его глазах я увидел страх. Он боялся, что я перестану его любить... Он часто говорит, что хотел бы, чтобы я был его отцом. На самом деле, я тоже очень хотел бы им быть.

— Ань Жань очень умный, но также крайне радикальный. Он был заперт в одном месте столько лет, и я даже не могу представить, как он это выдержал. Поэтому я понимаю, что у него есть некоторые навязчивые идеи и даже безумные поступки. Когда он сказал мне, что знает, что давно сошёл с ума, он был настолько спокоен... Ты и Гу Янь спрашивали, какие у нас отношения. Не то чтобы я не хотел вам рассказывать, просто наши чувства слишком сложны.

— Каким бы он ни стал, он всё равно мой Ань Жань. Я чувствую, как он ко мне привязан. Он сказал, что у меня есть только он, и это не просто слова... Я рассказываю тебе всё это, потому что ты мой брат, и я не хочу, чтобы ты подозревал Ань Жана. Боюсь, что ты невольно выдашь это, и он заметит. Сегодня у Гу Яня он сказал, что убьёт тебя. Хотя это звучало как шутка, на самом деле он был серьёзен.

— Когда человек начинает подозревать, это так или иначе проявляется. Ань Жань настолько умен, что обязательно это почувствует. Ему всё равно, что думают о нём другие, и он не обращает внимания на их слова, но только если это не касается меня. Он очень ко мне привязан, и я думаю, что он не позволит никому разрушить наши отношения... У Ань Жаня много секретов, включая те, о которых я не знаю, и я не могу предсказать, что он может сделать. Не хочу, чтобы с ним или с вами что-то случилось, и именно поэтому я рассказываю тебе всё это. Передай это и Гу Яню, но пусть это останется между вами.

— Заперт на 15 лет? В Англии? Но он же явно китаец. Ты всё ещё не сказал, кто он на самом деле, — хотя слова Ань Цзычэна вызвали у Ся Цанцюна сочувствие, у него всё ещё оставались вопросы.

— Он китаец, но так как он внебрачный сын, его дед тайно отправил его в Англию в раннем возрасте, скрыв это от его отца. Там оставили только дворецкого, чтобы за ним присматривать. Его отец живёт в столице, женат и имеет собственных детей. До сих пор он не знает о существовании Ань Жаня. Жена его отца, кажется, сделала что-то ужасное по отношению к Ань Жаню. Он говорит, что хочет отомстить — и своему деду, и жене отца, и её семье. Я не знаю, что именно они сделали, и не знаю, кто его отец. Всё, что я знаю, — это то, что он сам мне рассказал. Может, ты думаешь, что он может меня обмануть, ведь всё это лишь слова, но мне достаточно верить ему. Ты, возможно, беспокоишься, что он использует меня, чтобы помочь ему отомстить. На самом деле, даже если я действительно хочу ему помочь, он, кажется, не очень хочет, чтобы я участвовал... Ладно, если ты действительно не понравишься Ань Жаню, я постараюсь, чтобы вы больше не пересекались.

Закончив говорить, Ань Цзычэн вышел из машины и направился в отель, оставив Ся Цанцюна одного в машине курить. На самом деле он не испытывал неприязни к Ань Жаню, просто чувствовал, что тот слишком сильно влияет на Ань Цзычэна, и в будущем из-за него может произойти много непредсказуемого. Но раз Ань Цзычэн согласен на это, как друг он не мог вмешиваться.

Важнее, чем собственные сын и дочь? Насколько же глубоки эти чувства? Ся Цанцюн скривился, затем потушил сигарету и уехал.

Когда Ань Цзычэн постучал в дверь, Ань Жань всё ещё принимал ванну. Услышав стук, он вспомнил, что ключ от номера забрал себе, так что Ань Цзычэн не мог войти. Ань Жань быстро вытерся, накинул халат и пошёл открывать, попутно завязывая пояс, совершенно не обращая внимания на то, что под халатом ничего не было.

Увидев Ань Жаня в белом халате, с влажной кожей и каплями воды, стекающими с волос, Ань Цзычэн сначала замер, затем слегка нахмурился, вошёл в комнату и закрыл дверь.

— Садись на кровать, я принесу полотенце, чтобы вытереть тебя, — Ань Цзычэн подтолкнул Ань Жаня к кровати, сам пошёл в ванную за полотенцем. К этому времени Ань Жань уже послушно сидел на краю кровати, и Ань Цзычэн стоял перед ним, вытирая его ещё влажные волосы.

Они молчали, но атмосфера в комнате была необычайно тёплой. Ань Цзычэн остановился, только когда почувствовал, что волосы уже почти сухие.

— Можешь лечь в кровать, но сначала высуши волосы, а потом спи. Я пойду приму душ, — полотенце могло высушить только поверхностно, внутри влага всё ещё оставалась.

— Хорошо, — послушно ответил Ань Жань, подняв на Ань Цзычэна взгляд, полный тепла. Ань

Цзычэн, увидев это, не удержался и погладил его по голове, прежде чем развернуться и уйти в ванную.

Ань Цзычэн помылся быстро, меньше чем за пять минут, и вышел, уже почти сухой, так как волосы у него были короткие. Когда он вышел, Ань Жань лежал на кровати, играя с телефоном, одеяло было накинуто только на пояс, обнажая ноги.

Ань Цзычэн подошёл, лёг с другой стороны, натянул на себя тонкое одеяло и потрогал волосы Ань Жаня. Они были мягкие и шелковистые, приятные на ощупь. Сейчас они уже не были влажными. Волосы у Ань Жаня были длиннее, чем у Ань Цзычэна, но их было не так много, и они были тонкими, так что высыхали быстро.

Увидев, что Ань Цзычэн пришёл, Ань Жань отложил телефон на подушку и бросился в его объятия, обхватив руками его талию и прижавшись лицом к груди. Выражение его лица было расслабленным и удовлетворённым, а голые ноги под халатом касались Ань Цзычэна. У того не было сменной одежды, так что он тоже был только в халате, и под одеялом ситуация была вполне предсказуемой.

У Ань Цзычэна не было дурных мыслей по отношению к Ань Жаню, но даже так такие действия не могли не вызвать у него лёгкого волнения. За эти годы он лишь изредка удовлетворял себя, а остальное время тратил на тренировки. К тому же, он не был особо склонен к похоти, так что оставался целомудренным столько лет.

Но отсутствие интереса не означало, что он был бесчувственным. Даже самому себе он мог доставить удовольствие, поэтому реакция на действия Ань Жаня была вполне естественной.

<http://bllate.org/book/16619/1520590>